

11.1.99.

Кулешов Лев

МИСТЕР ВЕСТ ПОД ЗНАКОМ OST

Новая газ. — 1999 — 14-17 янв. — с. 15

Можно сколько угодно спорить о том, существует ли предопределение, пока не столкнешься с биографией человека, из которой абсолютно ясно, что его рождение было точно подгадано под какое-то событие. Отпирало столетие кинематографа — и следом посыпались вековые юбилеи его творцов и основоположников: в минувшем году — Сергея Эйзенштейна, с самого начала наступившего — Льва Кулешова (1 января) и Хамфри Богарта.

Словосочетание «искусство кино» давно стало стершейся идиомой, как «синее небо» и «белый снег». Конечно, искусство! В крайнем случае — название еще недавно популярного журнала. Однако в первый день 1899 года, в городе Тамбове, навек осмеянном Лермонтовым, в семье художника и учительницы родился мальчик Лева, который, собственно, ввел эту идиому в обиход, установил и доказал — в книжной теории и съемочной практике, — что кинематограф относится именно к сфере искусства, а не физики-химии-технологии. Я чрезвычайно горжусь тем, что всемирный термин «эффект Кулешова» происходит из города моего детства и мне довелось обучаться в средней

школе аккурат напротив бывшей гимназии, которую автор произведенного эффекта, кажется, так и не одолел (до сих пор на здании нет никакой заваливающей доски, а наследие Кулешова тщательно изучается во всех киноакадемиях). Настоящее открытие сначала напрочь отрицается, потом принимается как должное помимо открывателя. Кулешов наоткрывал в кинематографии, примерно как Эдисон в технике: все пользуются, никто не ассоциирует. Так, сегодня почти смешно напоминать, что основная киношная единица — кадр — некогда отсутствовала и была разработана и опробована как раз бывшим художником-декоратором и актером АО «А. Ханжонков и К^о» Львом Владимировичем Кулешовым.

Или, например, ВГИК — институт кинематографии. Как он только не именовался и, кажется, снова переименован, суть от этого не меняется, и отцом-основателем этой вотчины гениев пленки

Лев Кулешов

от Андрея Тарковского до Милоша Формана остается все тот же Кулешов. Во ВГИКе он преподавал до последнего вздоха вместе со своей многолетней подругой Александрой Хохловой. Хохлова — еще одно открытие Кулешова, правда, вскорости закрытое советским правительством, постановившим убрать с экрана актрису,

Александра Хохлова

сравнимую по нестандартности облика и дарования с великой Лилиан Гиш. «Слишком худая и некрасивая», — таково было высочайшее мнение.

Фильмов Кулешова никто, кроме специалистов, не помнит и не видел, за исключением разве «Необычайных приключений мистера Веста в стране больше-

виков». Эту суперэкзентрику с невероятным количеством новаторских приемов, головокружительных гэгов в стиле американского «великого немого» любили показывать в программах типа «Иллюзион»: и зрелищно, и идеологически приемлемо.

А вот, скажем, ленту «Великий утешитель» — на мой взгляд, самое лучшее из снятого Кулешовым и одну из выдающихся в отечественном кино так и не сняли с полки по сей день. Картина сделана по рассказам О'Генри — американская литература вообще, можно сказать, спасала Кулешова от расправы. К тому же это едва ли не первый (1933 г.) опыт работы мастера со звуком. «Утешитель» странным образом предвосхищает «Приглашение на казнь» Набокова и многие темы Шаламова. В тюрьме, отношения в которой мало чем отличаются от ГУЛАГа, сидит непонятно за что писатель, сочиняющий слащавые байки с хеппи-эндами. Может

статься, что его в эту тюрьму никто и не сажал, а он сам обрета-ется там, потому что других мест обитания просто не знает. Писатель гуляет по внутреннему дворику, чем вполне удовлетворяет свою потребность в свободе. А на якобы настоящей «свободе», на воле, как говорят зеки, люди обливаются слезами над его мыльными историйками, которые сняты Кулешовым изысканно и пародийно. И главным почитателем и читателем узника-сочинителя является конечно же начальник тюрьмы. Такая вот разработка вечной темы «художник и власть».

Главной же темой Кулешова-теоретика был монтаж, один из китов кинематографа. Здесь ему нет равных. Сцену из картины «Горизонт», где впервые в мире применен принцип скоростного монтажа, смотрели по сто раз все режиссеры и операторы на свете. А зрители? Зрители в эпоху потребления мало задумываются об авторстве. Кино во многом осталось для них движущейся картинкой, эмоциональной халявой. Вот и столетие Льва Кулешова прошло мимо.

● Марина КУДИМОВА